

Николай НИЧИК

«Я БОЛЮ СЕРДЦЕ ВЫЖЕГ»

Восемнадцать лет тому назад творчески оборвалась жизнь кузнецкого поэта Николая Николаевского. Ему не было и пятидесяти лет...

З несколько дней до того творческого случая побывав в офисе компании «Кузнецкуголь». И, спускаясь по лестнице, увидел Николая на шестом этаже у окошка, где он обычно курил. На этот раз он склонился к подоконнику. О чём-то сосредоточенно размышлял... Я не подошел тогда к нему, не хотелось мешать, возможно, в этот момент у него рождались новые поэтические строки или он обдумывал замыслы о шатре.

А это время у угольщиков было беспокойно: в рязанской области, приводившие к несчастным случаям, закрытие вполне пригодных к добыче шахт под названием предложением их перенести в другие предприятия – бесконечные забастовки. Кое-где, получив небольшой аванс, с последующим обещанием начальников выплатить многомесячную задолженность, шахтеры вновь спускались в забой. В других же местах, зная, что свои денежки вряд ли придется скоро вынуть у вороватых руководителей, откровенно звались подниматься наверх, объявляли голодовки. Начальники директоров шахт в ложились.

Думаю, это тем волновало писателя. В будущем он мог бы, наверное, написать если не поэму о шахтерах, то цикл стихов. Это было то время, когда тлели сжатым годом расцветали, стихи становились зрелыми, а бирья не повторимые очертания николаевского стиля. По сравнению с ранним периодом творчества, в последние годы жизни всё чаще появлялись поэтические подборки к в местной, так и центре лирической периодике.

Как-то при встрече я заинтересовался выходом его нового сборника, на котором он не спешит ботать.

– Вот к юбилею, если найдутся хорошие спонсоры, возможно, и порадую своих поклонников новым изданием, как обычно уклончиво отшучиваясь Николай евский.

Не суждено тогда было ему осуществить творческий замысел. Проводив через полтора года после смерти в одном из местных издательств вышел сувенирный сборник избранной лирики «Золотое сечение» мизерным (100 экземпляров) тиражом, который стал библиографической редкостью. Книжки же не попали в центральные библиотеки крупных городов нашего региона.

И вот в конце 2016 года силами энтузиастов-составителя Николая Калашников в новокузнецком издательстве «Ник без Comran» появилось избранное «И жизнь до дьявола светла». Поклонники его творчества после длительного 16-летнего перерыва вновь получили возможность встретиться со стихами незаслуженно забытого поэта.

В книгу вошло 71 стихотворение. А замыслы составителя возникли случайно. Он «выяснил, что Николай Николаевский и его творчество у нас в городе не помнят...

... в принципе, не то что не помнят – не знают. Нет, старшее поколение, которое лично знало Колю, конечно, помнит. А вот помоложе...» И далее: «...препод в тель вуз... мне ответил: «А где бы я мог его почитать, чтобы хоть узнать о нем?»... А ведь провед – где? Сборники давно стали библиографической редкостью. Даже в библиотеке – только в хранилище».

Составителю довелось перелистать множество региональных и центральных периодических изданий, чтобы отобрать лучшее из лучших, что оставил после себя поэт. В сборник вошли стихи негражданскую тематику, о природе, любви, историческом прошлом нашего края. Несмотря на то, что некоторые поэтические строки написаны много десятилетий тому назад, они не только не потеряли свою актуальность, но и оборот, звучат ещё сильнее. Взять, например, «На юбилей тридцатилетия»:

А как ликует и поёт!

Набитый силой молодою,

Трамвай торжественно идёт...

И далее:

Я заново переживаю

Явление первого трамвая.

Как будто сам я рихтовал,

И рельс крепил, и стрелки ставил

В эпоху той. Причастный к славе,

Высокий воздух тот вдыхал.

110

Сейчас в Новокузнецке активизировалось движение за спасение тридцатилетия. С каждым годом сокращаются километры его путей. А ведь это молодость нынешних наших ветеранов, которые строили из воды и кирпича, потом с ночных смен под стук вгонных колёс возвращались кто в пятницу, кто в субботу, кто в воскресенье. Тридцатилетий ходил с раннего утра и до полуночи, заменяя металлургический будильники.

Не могу не вспомнить стихотворение «Мне восемнадцать лет». Как и в творчестве событийного поэта Виктор Бокин, оно звучит по-особому искренне, без фальши. Поэт гордится избранной профессией металлурга. Ему, 18-летнему юноше, по душе трудиться в ночные смены, под силу с лёгкостью поднимать «первый груз на плечи». Был, конечно, и усталость. Но он не валился с ног молодого металлурга. И оборот, приносил радость и удовлетворение. Динчье и не могло быть! Это только лодыри и хвосты могут приспособиваться.

Искал работу. Запах кокса

Приятно нервы щекотал.

Дымился кокс. Тот терпкий дух

Напомнит будни коксохима.

Смешенье красок, газа, дыма.

Он для меня как давний друг.

Хотя из юности ушли мы,

Гори во мне, ночная смена,

Шумы со мной, братва моя.

В сборник включено несколько стихотворений, обращённых к творческой интеллигенции: «Поэт рожден для крупной драки», «Художники – сильный народ», «Круг». Последнее посвящено Виктору Бокину. Здесь философское размышление о месте поэта в обществе, его роли в формировании мировоззрения читательской аудитории, о долге и ответственности за происходящее в мире:

*Но сердце не может гореть взаперти
И вырвется – против металла.
Противница долгих и тихих усад
Покроется к сроку рубцами.
Не надо стережться и стариться, брат,
В полёт устремились мы сами.
И листья резные, седые – взгляны –
Калёные, жёлтые – в круге.
Как нежно на землю ложатся они,
Сливаясь в священном испуге.*

Стихотворение «Они живут, не деля в нас» – ккое событие и страшное пророчество! Как бы предчувствуя трагическое событие своей жизни и его последствия, Николай Евский писал:

*Они живут, не деля в нас,
Те, что однажды похоронят
Меня и землю заборонят.
Вот их я, как чертей, боюсь.
Мне кажется, они давно
Довольно руки потирают
И день и место выбирают...
Такое право им дано.
Ведь похоронят же, куда
От них уйдёшь? Везде достанут.
Гроб закопают и помянут.*

Коллеги по перу помнят, как трагически оборвалась жизнь Н. Николаевского после семинара профсоюзного актива. Не шла возможность в тяжелейшее для страны время выпустить сборник воспоминаний о нём – «Неоконченный диалог» (1999). «У него появилось до сих пор невиданное желание жить», – вспоминает Валентин Ничолов, редактор шестёрской газеты, где он работал литераторным сотрудником.

Одну из ежемесячных «Литературных бесед» я посвятил его творчеству. Недавно пришли ценители его таланта и многочисленные друзья. Но, к сожалению, среди присутствующих непонятно почему не было близких родственников. Несколько раз пригласили мероприятие теперь уже взрослую дочь Ксению, близких поэта. Но бесполезно. Никто на вечер его памяти так и не пришёл. Провод, объявился родной брат Николай Михайлович. Он через сотрудницу Новокузнецкого художественного музея передл несколько семейных фотографий.

Последние три года сто вижу Валентину Захаровну Ничолову. И при каждой встрече он беспокоится об обу-

стройстве могилы Николаевского, необходимости установки памятника.

Вспомнилось, как летом 1996 года поэт похоронился:

– Знаешь, Николай, я закончил интересную вещь о твоём земляке...

– Это прекрасно, – отвечаю ему. – А когда её можно будет прочитать? И, если не секрет, то о ком?

– Об этом чуть позже. Вот поправлю небольшие шероховатости текста...

И действительно, 1 ноября в многотиражной газете «Горняк» я солидно был напечатан поэма «Больше, чем хохол». И как же было моё удивление, что оно оштрафовано, о... чеченской войне!

Я тогда спросил его, что хотел он показать в образе земляка Петра Иваненко, которого «вознёс сначала до героя и до подонка уронил». Он как-то задумавшись, потом после длинной паузы ответил: «Ты не обижайся, старик, земляк: здесь всё так, как есть. Сначала он честно работал, возводил новостройки... Потом пришёл горбачёвская перестройка, развал Союза, передел собственности... А что в итоге от всего этого досталось нашему герою? Что? «Клики делов ты не ворочал. А что же не жил? Геморрой...»

И следом Пётр Иваненко поэт, как злосудно, потерял. Но не надолго. Он отыскан в... Чечне. Как и как я судьба его тогда бросил, мы и так можем догадаться без слов...

Это был мой последний разговор с Николаевским...

Мы были знакомы с ним с начала 1980-х годов, когда работал в строительной многотиражке «Металлургстрой», я приносил туда вместе с корреспонденциями о плотнике-бетонщике свои статьи, лирические этюды и рецензии-отклики на вышедшие в России книги украинских писателей. Он всё это вместе с редактором Михаилом Койденко готовил к печати.

Николай Михайлович можно было положиться в любую минуту. Он всегда приходил на помощь. А сколько начинаний воров он поддерживал в начале их творческой жизни! Встречаясь с ними, делился секретом поэтического мастерства. К нему тянулся талантливый молодёжь, к которой он шёл с открытой душой. Несмотря на большую занятость и семейные обстоятельства (он один заботился о воспитании дочери Ксюши), соглашался руководить городским литобъединением «Горняк». Но из-за экономических трудностей он так и не успел провести свой первый литературный семинар.

За то короткое время жизни, что отвел ему судьба, у него вышло три поэтических сборника: «Трудный день», «Обернуться наизусть», «Круг». К посмертному 50-летию юбилею вышло сувенирное издание «Золотое сечение». И вот теперь новый сборник – «И жизнь до дьявола светла».

Николай Николаевский любил жизнь, дорожил каждым мгновением. Жил радостями и болями своих земляков. Неправда, что поэты умирают. Они долго остаются с нами. Их жизнь продолжается в стихах, в прекрасных делах. Это по праву можно сказать о Николаевском. Он это и служил.

г. Новокузнецк